

«...Плачу собой, – так повелось издревле Оплачивать неоплатимый счёт...»

**(О творчестве поэта-мариниста, фронтовика-подводника
Алексея Алексеевича Лебедева (1912-1941))**

25 марта в Доме писателя, на ул. Звенигородской, д. 22, прошёл очередной семинар студии «Метафора». Под руководством Бориса Александровича Орлова, председателя Правления СПб отделения Союза писателей России, на семинаре познакомились с творчеством поэта-мариниста Алексея Лебедева, вспоминали имена известных поэтов-фронтовиков: Михаила Дудина, Владимира Лившица, Анатолия Тарасенкова, Александра Гитовича, посвятивших Лебедеву свои стихи. В годы Великой Отечественной войны на защиту Родины поднялась вся страна, в числе миллионов добровольцев уходили на войну и молодые талантливые поэты, многие из них погибли на полях сражений, в их числе незабываемые имена поэтов: Муса Джалиль (герой Советского Союза), Николай Майоров, Николай Отрада, Борис Смоленский, Георгий Суворов, Юрий Инге, Борис Костров, Михаил Троицкий, Владислав Занадворов, Сергей Добронравов, Борис Богатков, Фатых Карим, Давид Каневский, Павел Коган, Владимир Чугунов, Михаил Кульчинский, Леонид Вилкомир, Павел Винтман, Захар Городисский, Микола Сурначёв, Евгений Нежинцев и многие другие. Их строки оборваны пулями. Не думая о посмертном признании, ушёл в свой первый и последний бой Алексей Лебедев. Хотя прошло со времени их гибели более семидесяти лет, рана не заживает. И наполняется сердце гордостью за тех, кто всей своей жизнью заслужил бессмертие.

Борис Орлов представил на семинаре книгу стихов Алексея Лебедева «Избранное», изданную в Иваново в 2013 году к 100-летию поэта (составитель Л.И.Щастная), и рассказал о творческом пути поэта-подводника. Он начал писать стихи в школьные годы, увлекался творчеством Джека Лондона. До войны он успел издать два маленьких поэтических сборника — «Кронштадт» (Л. Гослитиздат», 1939) и «Лирика моря» (Л. Гослитиздат», 1940). Ещё курсантом Ленинградского высшего военно-морского училища имени Фрунзе, в 1939 году Лебедев был принят в Союз писателей. Много печатался в периодике Ленинграда и Москвы, с успехом выступал перед самыми разными, в основном флотскими аудиториями, и стал любимцем Балтики, а после гибели стал её поэтическим символом и легендой:

*Это мы у врат морских на страже.
Реет вымпел, летний ветер влажен.
Синих звёзд в ночи пылает пламя,
Родина за нашими плечами!
...Враг в бою узнает нашу цену,
Если я умру, придут на смену
Тысячи товарищей любимых,
Балтики сынов непобедимых.*

Стихи Лебедева насыщены энергией патриотизма, что соответствовало духу времени. Вместе с тем в книге много поэтической лирики и стихов о любви. Борис Орлов прочитал из книги десяток избранных лирических стихов. Ольга Мальцева и Игорь Константинов дополнили биографию поэта. Стихи читали Т.Никольская и И.Катченкова.

Алексей Алексеевич Лебедев родился 19 июля (1 августа по ст.ст.) 1912 (1912-08-01) года в дворянской семье в г. Суздале Владимирской области. Отец поэта Алексей Алексеевич старший — юрист, мать Людмила Владимировна — учительница. Дед по отцовской линии — Алексей Дмитриевич Лебедев был священником суздальской Никольской церкви. В связи со служебными назначениями отца семья переезжала сначала в Шяуляй, потом в Кострому (в 1919), а в 1927 году в Иваново-Вознесенск. Здесь Алексей закончил 9 классов в школе № 27. По ложному доносу отец Алексея был обвинён в принадлежности к «Русской фашистской партии», в шпионаже в пользу Германии, и был расстрелян.

После школы Алексей недолго работал подручным слесаря-водопроводчика, потом уехал на Север, служил юнгой, а затем матросом на судах «Севрыбтреста» и торгового флота. Через три года вернулся в Иваново, поступил на строительное отделение индустриального техникума.

В 1933 году он был призван в армию и направлен на Балтийский флот. Сначала служил в Кронштадте, был зачислен в школу радистов, затем был направлен в Ораниенбаум, в радио отряд. В 1935 году остался на сверхсрочную службу. В 1936 году поступил в Ленинградское высшее военно-морское училище имени Фрунзе и окончил в 1940 году. Во время советско-финской войны — курсант Лебедев добровольно участвовал в боях на эскадренном миноносце «Ленин» в должности штурмана-стажёра.

После окончания училища штурман подводного плавания Алексей Лебедев был зачислен в 14-й дивизион Учебной бригады подводных лодок Краснознамённого Балтийского флота. Служил командиром рулевой группы (БЧ-1) на подводной лодке «Л-2». Погиб вместе с ней 15 ноября 1941 (в 29 лет) на Финском заливе. Из всего экипажа спаслись только три человека.

В Иваново в 1965 году, в родном Суздале и Кронштадте именем поэта Алексея Лебедева названы улицы. В 1988 в Суздале был установлен памятник поэту.

В Литературном сквере города Иваново установлен гранитный бюст А. Лебедева. В Иваново на зданиях школы № 27 и архитектурно-строительного университета (это бывший индустриальный техникум), где он учился, установлены мемориальные доски. Мемориальная доска установлена в Суздале на доме (ул. А. Лебедева, д.6), где он жил. Один из кораблей Балтийского флота носит его имя.

В августе 2008 года в Суздале на улице его имени, недалеко от дома, где он жил, открыли новый памятник поэту. В ноябре 2017г. в Костроме в школе № 29, где учился поэт, открыта мемориальная доска.

Жизни Алексея Лебедева посвящена книга Ларисы Щасной «Неоплатимый счёт» (Иваново: Бонус, 2003). Лариса Щасная, член Союза журналистов, в течение нескольких лет собирала материалы о жизни и творчестве прославленного поэта-подводника Алексея Лебедева, погибшего на Балтике в 1941 году. Она работала в Центральном государственном архиве литературы и искусства (СПб), в Центральном военно-морском музее, с редкими фондами Центральной военно-морской библиотеки, встречалась с теми, кто лично знал поэта. Ей удалось собрать уникальные документы о жизни А. Лебедева. Книга «Неоплатимый счёт» была отмечена городской премией имени почётного гражданина города Иваново имени поэта Владимира Жукова и вызвала положительные отклики в ивановской печати, в газетах и журналах Санкт-Петербурга, Москвы, Северодвинска.

В 1970 году Военный совет Балтийского флота присвоил литературному объединению при газете «Страж Балтики» имя Алексея Лебедева. Молодые поэты сверяют свои строки с поэзией Лебедева. Посмертно изданы книги его стихов: **«Огненный вымпел» (1942), «Морская сила», «Родному флоту», «Путь на моря», «Морская слава», «Морская купель»** и другие.

Под Дмитриевым в рыбном техникуме дочка писателя Юрия Чернова, Наталья, создала музей, посвященный поэтам, павшим на войне. Там есть комната Лебедева, в ней настоящий штурвал и вместо окна иллюминатор. Там часто собираются студенты и читают стихи любимого поэта. Там хранятся его письма и воспоминания о нем. Там юноши, начинающие свой жизненный путь, стараются быть похожими на поэта-моряка, там впитывают они в себя заряд настоящей поэзии. В «Вахтенном журнале» музея записано: «...в районе острова Кери осталась лежать подводная лодка Л-2, заносимая песками глубинных течений. **Но маршрут, проложенный ее штурманом, проходит через наши сердца».**

Алексей Лебедев был направлен в электроминную школу Балтийского флота. Поступавший вместе с ним его товарищ Владимир Безигов вспоминает, что на медосмотре старый врач сказал о Лебедеве: впервые вижу такую фигуру. Были у Лебедева широкие плечи и узкая талия, и рельефные мышцы. Безигов хорошо рисовал, сохранился его рисунок, где изображен Лебедев, стоящий на рундуке в позе античной статуи, чем-то напоминающий Геракла. Лебедев над этим рисунком написал:

*И если даже жизнь иссякла,
Я все равно пройду в века,
«Могучей статуей Геракла»
На пьедестале рундука.*

Живет сегодня в Калининграде майор в отставке Григорий Иванович Удотов, ему довелось в 1935 году служить вместе с Лебедевым в радиоотряде. Удотов вспоминает об Алексее Лебедеве: «Это был стройный красивый человек. Моряк-спортсмен. Образование имел солидное, был начитан, эрудирован. Своими познаниями не кичился, объяснял все тактично. Очень был скромный и по-настоящему любил флот, морскую форму, традиции. Хорошо знал историю русского флота. Легко было смотреть, как он готовился к своим дежурствам. Все на нем было отглажено, начищено, на рукаве повязка «рцы», на шее блестящая боцманская дудка, выбрит тщательно, улыбка красивая. Ну, просто образец для плаката «Балтийский моряк». Какое значение для поэта было заложено во флотской форме? как он любовно относился к ней, можно прочесть в его стихах: *Что сырость нам постылая?/ Живем с погодой в лад,/ Имея друга милого/ По имени бушлат...*

В конце 1935 года заканчивалась срочная служба Алексея Лебедева, он принял твердое решение остаться на флоте, начал готовиться к экзаменам в Высшее Военно-Морское училище имени Фрунзе. Экзамены он сдал успешно и стал курсантом. Годы учебы в училище стали для Лебедева самыми плодотворными и яркими. Он легко вошел в круг ленинградских молодых поэтов. Его стихи появляются на страницах газет, а в 1939 году выходит в свет первый сборник его стихов, успех ошеломляющий. Молодого курсанта по одной этой книге принимают в Союз писателей. Окрыленный на вершине творческого подъема, он влюблен. Ее он называет Мари. Его письма полны лиризма и самоиронии. Но не все было безоблачно в его судьбе. Ему пришлось перенести тяжелый удар в связи с арестом отца, который бесследно исчез в водовороте ГУЛАГа. Алексей Лебедев подал рапорт и ждал исключения из училища. Но начальник училища сказал: «Продолжайте и дальше учиться так же, как учились...»

На вопрос: «Хочет ли он сделать поэзию своей профессией?» он ответил: «Нет, я штурман. Это дело моей жизни. В тот день, когда я перестану быть моряком, я перестану писать стихи». Его пленяло море:

*Шли месяцы, двигались годы,
И вот привело нас туда,
Где плещут соленые воды
И светит над морем звезда.
Где жизнь, осененная флагом,
Где ветер поет о боях,
Где мужество, труд и отвага –
Основа всего бытия.
И сердце колотится чаще,
И медная блещет заря
В суровых, холодных, гремящих,
Великих военных морях.
И ветром и горькою солью
В груди пропитались сердца, –
Уже командирскою волей
Становится воля бойца.*

В нем бил мощный гейзер внутренней энергии, его хватало на все. Весельчак, боксер, не знавший поражений, отменный плясун, желанный гость во всех компаниях, он

умел уйти в себя, сосредоточиться, ночами просиживая над заветными тетрадами стихов. Стихи были его дневником. Пусть сегодня многое в его мыслях кажется наивным, но он ни на йоту не сфальшивил. В этих стихах полно света, в них отбивало свой ритм задорное матросское «яблочко»: Но баян в руках умелых/ Развернулся в ширину/ Кверху «яблочко» взлетело/ И не падало в волну...

Лебедев был не только поэтом и веселым собеседником, он умел впитывать многочисленные знания, хорошо знал историю, особенно историю флота. Занимательно рассказывал о прошлых походах и путешествиях, о боевых сражениях. Одним из самых любимых его героев был адмирал Нахимов, ему он посвятил проникновенные строки стихотворения «Смерть Нахимова».

Как и все поэты его поколения, Лебедев предчувствовал наступление военной грозы. Юноши его поколения грезил небом Испании и перечитывали стихи испанских поэтов. Они готовили себя к решительным боям. Строки из последних стихов Алексея Лебедева пронзают сердце, он, как бы предчувствовал свою гибель:

*Но если пенные объятья
Нас захлестнут в урочный час,
И ты в конверте за печатью
Получишь весточку о нас, –
Не плачь, мы жили жизнью смелой,
Умели храбро умирать.
Ты на штабной бумаге белой
Об этом можешь прочитать.
Переживи внезапный холод,
Полгода замуж не спеши,
А я останусь вечно молод
Там, в тайниках твоей души.
И если сын родится вскоре,
Ему одна стезя и цель,
Ему одна дорога – море,
Моя могила и купель.*

Его талант высоко ценили известные поэты. Николай Тихонов писал о нем: «Нам осталась только память о нем, память о талантливом поэте, сказавшем только первое свое слово, память о верном товарище и прекрасном бойце, преданном сыне

Родины. Он ушел от нас слишком молодым, и от этого наша печаль еще глубже, наша горечь еще сильнее... Он выполнил свой долг поэта, моряка-подводника, патриота...» Алексей Лебедев постоянно печатал свои стихи на страницах газеты «Красный Балтийский флот» (ныне «Страж Балтики»). Газета эта была старейшей среди подобных ей, основанная в 1919 году при содействии Максима Горького, она сразу же стала местом притяжения литераторов. Здесь была создана первая флотская литературная студия. Здесь печатали свои произведения такие известные писатели как Борис Лавренев и Сергей Колбасьев, Всеволод Вишневский и Леонид Соболев, много было и поэтов, среди них такие мастера стиха, как Юрий Инге, Николай Браун и Михаил Дудин. Каждая его публикация Лебедева становилась событием в поэтической среде.

После войны его поэтическую эстафету принял другой флотский поэт Всеволод Азаров. Участник ленинградской блокады, прошедший дорогами войны до Восточной Пруссии, в рядах морской пехоты штурмовал укрепления на косе на подступах к Пиллау (ныне Балтийск), и часто приезжал в этот город, где издавалась газета «Страж Балтики», и вел семинары с молодыми флотскими поэтами. Он руководил литературным объединением «Путь на моря» – **название дано по строчке стихов Алексея Лебедева**. Всеволод Борисович боготворил Лебедева, часто вспоминал о встречах с легендарным поэтом. Глаза Азарова, скрытые за толстыми линзами очков, загорались, он вставал, поднимал голову – и звучали чеканные неповторимые лебедевские строки:

*Превыше мелочных забот,
Над горестями небольшими
Встает немеркнувшее имя,
В котором жизнь и сердце – флот...*

Азаров вспоминал, что увидел широкоплечего загорелого моряка в форме курсанта Высшего военно-морского училища. В руке у Лебедева была трубка – подарок Лавренева, с трубкой молодой поэт не расставался, хотел быть похожим на бывалого моряка. Стихи приносил в редакцию на небольших листках. Листки были плотно исписаны стремительным угловатым почерком, где буквы «т», написанные как латинские, возвышались над другими и были похожи на мачты каравелл. Азаров и Лебедев потом вместе занимались в литературном объединении, которое вел поэт Александр Гитович.

Азарова и Лебедева объединяла фанатическая любовь к морю, этой любовью жили строки их стихов. В шестидесятые годы в Балтийске служило на кораблях множество молодых лейтенантов, влюбленных во флот и в поэзию. На поэтические вечера трудно было попасть. Дни поэзии устраивались даже на боевых кораблях. Многие из молодых поэтов тех лет стали профессионалами. Все они – и Вячеслав Лукашевич, и Игорь Пантюхов, и Марк Кабаков, и Никита Суслович, и Анатолий Краснов и многие другие считают, что учились писать у Алексея Лебедева и Всеволода Азарова. Талант Лебедева и Азарова возрос на надежном фундаменте ленинградской культуры. Здесь, в Северной Пальмире, сам воздух, казалось, был насыщен блоковским стихом, ритмами Анны Ахматовой и со стихами очень близкого по стилистике Николая Гумилева. Сверстниками Лебедева были будущие известные поэты и прозаики ленинградской школы.

Командовавший флотом адмирал Трибуц в своей книге «Подводники Балтики атакуют» писал о поэте-моряке: «Не могу назвать себя знатоком или даже просто любителем поэзии. Но произведения Алексея Лебедева меня волновали, и я подумал, нельзя бы как-нибудь побережь поэта? И все-таки я понял, что оскорблю молодого лейтенанта, если не подпишу приказ о его назначении штурманом подводного минзага». Эта лодка-минзаг, куда Лебедев получил назначение, должна была поставить мины в районе Данцигской бухты, из Кронштадта она выходила в составе конвоя, следовавшего на полуостров Ханко, где стойко держали оборону краснофлотцы:

*Трудом и боем, проверяя душу,
Не отступив, пройди моря и сушу
И уцелей в горниле грозном их,
Чтобы себя и мужество решений
Проверить сталью и огнем сражений
И в этом право на строку и стих...*

Перед этим роковым походом писатель Александр Крон, в то время редактировавший газету подводников, встретился с Алексеем Лебедевым. Они были дружны, газета печатала регулярно стихи поэта. При встрече Лебедев читал Крону новые свои произведения, читал из записной книжки, с которой не расставался. Крон хотел попросить Лебедева оставить эту записную книжку на берегу, но не решился. Потом сожалел об этом. Стихи не сохранились.

Любовь к матери Алексей пронес через всю свою короткую жизнь, ей он посвятил целый ряд стихотворений, в последний год его жизни озарила его и другая любовь, как видно из писем он успел расписаться со своей возлюбленной Алевтиной, но где в блокадном городе затерялись ее следы, осталось не узnanном до сих пор. Поэзия и любовь неотделимы, и слиты в понятии поэта с родной землей. Он до последней капли крови готов защищать свою Родину. Это можно прочувствовать не только в стихотворных строчках, но и в текстах сохранившихся писем:

«Бесценная моя мам! Очень ты обрадовала меня своей открыткой. Целую тебя несчетно. Именно этих слов я и ждал от тебя. Верь, моя родная, что пока жива наша земля и сыны ее, мы будем биться и ломать врагу хребет до последнего. Не страшна смерть, мамми, если веришь в свое дело, а я твердо знаю, что не будет меня, придут сотни на мое место, и м.б. ценой лишений, крови и тягот, но мы опрокинем врага и придушим так, чтобы он не встал. С этим и в бой пойду. Спасибо тебе, моя родная, за все, что ты дала мне. За силу рук, за бодрость духа, за то, что сердце бьется в груди так, как оно должно биться. Ты понимаешь, что отступить нельзя. Сейчас решается судьба нашей страны. Трудно представить себе ту бездну горя, нищеты, унижений, издевательства, в которую эта сволочь хочет ввергнуть нас. Вот в тебе, в моей единственной, слились неотделимо понятия Родины и матери, а разве я допущу, чтобы немецко-гитлеровский холуй позорил твои седины? Воюя за Родину, я воюю и за тебя...»

Далее в этом же письме Алексей Лебедев сообщает матери, что встретился со своей старой любовью Алей Дубровиной, которая приехала в Ленинград из Полярного, где служит ее отец – полковой комиссар. Поэт оправдывается, понимает, что не время для свадеб, но пишет он: «счастье не считается со временем». И в другом письме он пишет о своем коротком счастье: *«Только что сейчас расписался с Алевтиной. Коль буду жив, это напрочно. Вечером вырву два часа для свадьбы. Странно, что встретились мы с ней 16.VII, три года назад мы познакомились. Она хорошая девчонка, мамми, очень душевная и отзывчивая, и я думаю, что она тебе понравится как дочь, когда мы увидимся, а что увидимся, это несомненно...»*

Но не дано было судьбой увидеться двум женщинам, любящим поэта. Да и самому ему не отпущено было время пусть даже для короткого семейного счастья. Сохранилось самое последнее письмо поэта, отправленное 10 ноября 1941 года, за четыре дня до гибели:

«Золотая моя мама! Целую тебя перед отправлением в поход, до этого осталось пара часов, и я пользуюсь ими, чтобы написать письмо тебе. Я надеюсь, что все будет в порядке, как говорят англичане, в противном случае тогда уж ничего не скажешь, но да минет сия чаша нас. Лед, пасмурно, серое небо, с берега стреляют по Кронштадту. Но когда он начинает отвечать своей мощной артиллерией, враги смолкают. Буду счастлив, мама, если удастся утопить столько фашистов, сколько сможем. О себе не думаю. Только о тебе помнится да, о тех, кто был связан со мной, ты понимаешь, о ком я говорю. Впереди долгие, долгие, бессонные, тревожные ночи и дни, минные поля, авиация и флот противника, но, несмотря на все это, лодка проскальзывает и воюет, и топит противника чуть ли не в его портах... Я был бы счастлив возможностью обнять тебя, моя родная, еще раз и думаю, что так и будет. Целую тебя, моя дорогая, крепко. Твердо верю, что мы вернемся. Всегда верный тебе и любящий тебя сын. Алексей».

По свидетельству оставшихся в живых – главного старшины Николая Кваскова и старшего моториста Василия Щербины – в последние минуты, когда за кормой раздался чей-то крик о помощи, Лебедев бросил тонущему свой спасательный жилет. Лодка, наполненная забортной водой, продержалась недолго. Считанные минуты и она, как камень, почти мгновенно пошла ко дну. В ту страшную холодную ночь погибли более пятидесяти моряков – почти весь экипаж подводной лодки. Гибель поэта тяжело переживали его друзья – литераторы, гибель эта непосильным грузом легла на сердце матери, ненадолго пережившей сына.

В семинаре участвовали поэты: Борис Орлов, Алексей Ахматов, Ольга Мальцева, Анна Ефанова, Татьяна Никольская, Ирина Катченкова, Игорь Константинов, Владимир Митюк, Цецен Балакаев, Ольга Авдеева-Мокрак, Наталья Авдеенко. Все участники семинара прочувствовали глубину и силу поэтического слова поэта и офицера-подводника Алексея Лебедева.

Прошло много лет со дня гибели поэта и со дня нашей Победы, до которой он не дожил. Но настолько весомо и талантливо его творчество, что, кажется, он и сегодня живет среди нас, и звучит над морями его раскатистый голос. О нем помнят моряки и поэты, о нем помнят все те, кому дороги флот и поэзия.

Стихи Алексея Лебедева живут в нас, потому что они предельно искренни, потому что они учат любить Родину, людей и море, и оставаться романтиком в любых

суровых буднях. Важно передать эту любовь новым поколениям читателей. Алексей Лебедев обрел право на бессмертие.

Автор: Ольга Мальцева.